Ренессанс ядерного оружия: выжить в условиях анархии

Евгений Прейгерман

Опубликовано на Caliber.az

Резюме

Ядерное оружие, которое три десятилетия после окончания Холодной войны находилось на периферии международной повестки дня, стремительно вырывается на первый план в трансформирующемся мире. Это естественный процесс, но сегодня он становится особенно опасным.

Содержание

1 Европейские качели в восприятии ядерного оружия
2 Фактор сдерживания последней инстанции
3 Опаснее, чем в годы Холодной войны

Одним из показателей смены исторических эпох является заметное ускорение событий и процессов в международных делах. Изменения, которые обычно происходили бы медленно и долго или не происходили бы вообще, в период трансформаций начинают буквально лететь. Стремительность и кучность таких изменений зачастую не дает наблюдателям и непосредственным участникам процессов понять их причины и реальные последствия. Оттого в них сложно ориентироваться, трудно находить релевантные исторические аналогии и принимать оптимальные решения.

Европейские качели в восприятии ядерного оружия

Все это, безусловно, можно сказать о наших днях. Один из очевидных примеров – очень быстро изменяющаяся роль ядерного оружия в мировой политике, а также его восприятие правительственными и общественными кругами в различных странах.

Если бы еще 5-6 лет назад кто-то предположил, что в странах ЕС вскоре начнется серьезная дискуссия о центральном значении ядерного оружия для национальной и общеевропейской безопасности, в это трудно было бы поверить. Особенно в Германии. В какой-то момент казалось, что Берлин скорее присоединится к **Договору о запрещении ядерного оружия**, чем станет пристально присматриваться к возможностям усилить ядерный фактор для стратегического сдерживания потенциальных противников.

ФРГ еще с 1960-х годов участвует в так называемых «**совместных ядерных миссиях**» НАТО, которые подразумевают размещение американских тактических ядерных боезарядов на самолетах немецких ВВС. Кроме того, как член НАТО Германия находится под ядерным зонтиком США (по крайней мере, так считалось многие десятилетия). Однако достаточно сильные пацифистские настроения в немецком обществе и элитах долгое время делали ядерную тему, как минимум, непопулярной. Многие и вовсе выступали за вывод американских ядерных бомб из страны. Показательно, что еще в 2020 году 66% немцев **считали**, что «Германия должна полностью отказаться от концепции сдерживания с помощью ядерного оружия». Другой **опрос** в том же году зафиксировал еще большую поддержку идеи военной безъядерности – 83%. По итогам выборов в Бундестаг в 2021 году две из трех партий новой правительственной коалиции – социал-демократы и зеленые – являлись противниками ядерного оружия.

Тем не менее уже в середине 2022 года, то есть через несколько месяцев после начала войны в Украине, **опросы** впервые за многие годы показали, что чуть больше половины немцев, 52%, стали поддерживать сохранение американского ядерного арсенала на территории Германии. Хотя согласно самому свежему опросу, опубликованному на этой неделе, 60% немцев против приобретения Берлином собственного ядерного арсенала.

В ногу с динамикой общественного мнения шагают и политики. Член Христианско-социального союза в Баварии Манфред Вебер, который также возглавляет доминирующую в ЕС Европейскую народную партию (ЕНП), открыто и без сомнений призывает поставить ядерный фактор во главу всей европейской политики военного сдерживания.

> По словам Вебера, «мы все знаем, что, когда дело доходит до критической ситуации, ядерная опция становится решающим фактором».

Если ЕНП, как ожидается, станет триумфатором предстоящих выборов в Европейский парламент и будет вновь играть ключевую роль в формировании нового состава Еврокомиссии, вероятно, ядерная тема окажется весьма высоко в брюссельской повестке дня.

Правда, сохраняются и голоса сомневающихся. Так, министр обороны ФРГ социал-демократ Борис Писториус куда более осторожен и предупреждает о сложности темы. По его **мнению**, «дискуссия о ядерном оружии – это последнее, что нам сейчас нужно. Она бы означала ненужную эскалацию».

Однако сторонникам сдержанных подходов все сложнее отстаивать свою позицию. Особенно после недавнего нашумевшего заявления Дональда Трампа на встрече с избирателями в Южной Каролине, где он сказал, что не стал бы защищать европейских союзников, которые несут недостаточные военные расходы, в случае конфликта с Россией. Более того, в отношении «злостных неплательщиков» в НАТО он даже собирается поощрять российское руководство «делать все, что им захочется». Несмотря на то, что все давно привыкли к эксцентричности бывшего и возможно будущего президента США, в Европе эти слова мало кого могли оставить равнодушными. Они придали дискуссии о ядерном оружии новый импульс. Тем более, что в последние недели со стороны военного руководства ряда европейских стран, в том числе Германии, стали активно звучать заявления о высокой вероятности военного конфликта с Россией в перспективе нескольких лет.

Фактор сдерживания последней инстанции

Поэтому нет ничего удивительного, что перед нашими глазами происходит стремительный ренессанс интереса и внимания к ядерному оружию. Германия – яркий, но далеко не единственный пример. Дискуссия будет развиваться дальше. В Европе она уже начинает выходить за рамки базового вопроса «нужно – не нужно?» и задается вопросом «как?». Один из набирающих популярность подходов – европеизация ядерного зонтика. По мнению его сторонников, европейским странам следует уходить от полной ядерной зависимости от США и развивать собственные силы и договоренности с опорой на французский и британский арсеналы. Президент Франции Макрон предлагал думать в этом направлении еще в 2020 году, но тогда это не вызвало энтузиазма у других государств континента, в том числе из-за множества политических и технических

сложностей. Сейчас сложностей не меньше, но идея реанимирована и вызывает все больший интерес у немецких политиков с различных сторон идеологического спектра.

Не будем сейчас прогнозировать, как далеко эта дискуссия может зайти и какие формы приобрести, как в Германии, так и во всей Европе. Это пока не главное. Важнее акцентировать ключевой момент, который емко сформулировал Манфред Вебер: «когда дело доходит до критической ситуации, ядерная опция становится решающим фактором». Этот тезис для многих может звучать неприемлемо или даже аморально, так как ядерная сфера в принципе сталкивает с рядом дилемм, которые для нормального человека выглядят неприемлемыми. Но он отражает универсальный, часто даже не полностью осознаваемый, анализ рисков, который в условиях растущей военно-политической напряженности характерен для большинства стран, чувствующих собственную уязвимость.

В этом смысле показателен сюжет прошлого года, когда Минск и Москва объявили о решении развернуть на территории Беларуси российское тактическое ядерное оружие. **Логика** белорусского руководства при инициировании этого решения аналогична той, которая сегодня звучит в европейских столицах.

> И в Минске, и в Берлине, и в Варшаве, несмотря на все антиядерные и мирные инициативы прошлых и будущих лет, ядерное оружие сегодня воспринимается как фактор сдерживания последней инстанции.

Ожидания, что в случае неблагоприятного развития событий этот фактор окажется решающим для собственной безопасности, перевешивают все другие очевидные риски. Например, риск оказаться приоритетной мишенью для превентивного удара противника.

Опаснее, чем в годы Холодной войны

В этом плане Европа стремительно возвращается к реалиям первых десятилетий Холодной войны. Тогда дилеммы и отражавшие их политические и экспертные дискуссии сильно напоминали то, что мы слышим сегодня, пусть и на совершенно ином технологическом уровне. На основании этой схожести многие начинают проводить исторические параллели и аргументировать необходимость повторить опыт жесткой и бескомпромиссной политики в ядерной сфере (как, например, в конце 1958 года предлагал Генри Киссинджер). На Западе этот опыт ассоциируют с

победой в противостоянии с советским блоком. А в России и некоторых постсоветских республиках любят вспоминать о золотом периоде биполярного противостояния с западным миром.

Однако важно понимать, что при всей схожести дилемм в ядерной сфере современная ситуация сильно отличается от периода Холодной войны. *Во-первых*, сегодня нет и не предвидится идеологического противостояния на уничтожение, которое исключало бы возможность для стратегического компромисса между противостоящими странами и системами. *Во-вторых*, между ключевыми геополитическими антагонистами огромный уровень взаимозависимости, что пока делает полный «железный занавес» невозможным. *В-третьих*, в международной системе не два и даже не три государства, которые способны на решительные действия, в том числе в ядерной сфере. *В-четвертых*, помимо большого количества мощных государств, существенными технологическими возможностями обладает все больше негосударственных акторов.

Такие структурные условия не отменяют описанной выше универсальной логики восприятия ядерного оружия как инструмента сдерживания последней инстанции. Но они повышают общечеловеческие риски гонки вооружений в ядерной сфере.

> Сценарий ядерной катастрофы (особенно регионального масштаба) становится более реалистичным, так как одновременно держать ситуацию под контролем многим ядерным акторам будет сложнее, чем в прошлом столетии.

И при этом практической необходимости доводить ядерное противостояние до самого предела тоже нет, потому что сама специфика противостояния иная.

Все это приводит к банальному выводу. Пока основные антагонисты в международной политике не смогут остановить спираль эскалации и найти дорогу к сотрудничеству, всему миру нужно учиться жить в условиях растущей роли ядерного оружия. Это потребует от многих политических лидеров не только эмоциональной выдержки, но и куда более выверенной государственной политики, чем мы видим сегодня. Как в 1960 году в статье для журнала «Foreign Affairs» писал Фримен Дайсон, «все наши усилия сейчас должны быть направлены на то, чтобы как-то выжить и сохранить стабильность мира в течение переходного периода, пока превалирует международная анархия».

Евгений Прейгерман
Директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»